'АННННН! НЕТ! ПОЖАЛУЙСТА! НЕ ПОДХОДИТЕ КО МНЕ! ОСТАНОВИТЕСЬ!

Крики Гарри эхом отдавались в сознании Джин и Чарльза, отвлекая обоих мутантов от экскурсии, которую они проводили для Гермионы, и они обменялись обеспокоенным взглядом, прежде чем Джин спросила: "Что... что может быть причиной этого?"

"Наверное, это Стивен", - ответил Чарльз, хотя он и остальные уже спускались обратно в комнату, где находились Гарри и Верховный колдун. По мере приближения к комнате более внимательные члены группы хватались за голову, а Гермиона и вовсе схватилась за сердце, услышав крик через дверь, хотя он прозвучал странно приглушенно, словно рот Гарри был закрыт.

"Профессор Ксавьер, - спросила она, её голос был наполнен смесью страха и шока, - что... что Гарри так... так кричит?"

"Думаю, я могу ответить на этот вопрос, Гермиона", - ответил резкий голос Верховного колдуна, и в дверях появилась астральная форма Стивена, который смотрел на остальных, - "Это должно было быть простым делом - освободить Гарри от его ментальных и магических блоков; однако внутри него есть что-то ещё, что не хочет, чтобы Гарри прикоснулся к этой силе. Как только его разум начал кричать, я использовал свою астральную форму, чтобы покинуть его разум, зная, что его крики привлекут вас сюда".

"Ты хочешь сказать, что ты ответственен за его крики?" - спросил Сириус, его рука сжалась, и он пожалел, что в данный момент не держит в руке свою палочку. "Тебя попросили защищать и обучать моего ученика, а не вводить его в состояние галлюцинаций на уровне демона!"

"Я не ожидал такой реакции", - пояснил Стивен и, обернувшись к Джин и Чарльзу, добавил: "Мне нужна твоя помощь, Чарльз: без должной защиты разум Гарри отключится и... в общем, смотри сам".

Подняв руку, он направил ее на дверь, которая медленно и методично открылась, обнажив неподвижное бессознательное тело Гарри; оно и было бы бессознательным, если бы не дикие крики, вырывавшиеся из его уст, сдерживаемые светло-голубым щитом, который, казалось, был сделан из чистой энергии. Находясь внутри щита, Джин, Скотт и Гермиона с ужасом смотрели на циклопоподобные взрывы, которые Гарри выпускал из своих рук быстрыми очередями, как будто его энергия была представлена пулями пулемёта, и этот пулемёт пытался пробить щит.

Но что действительно заставило их задохнуться, так это вид багровых дорожек, стекавших по телу Гарри и разбрызгивавшихся по полу; в багровой жидкости легко можно было распознать кровь. Присмотревшись, Гермиона увидела, что кровь капает из знаменитого шрама Гарри в виде молнии, а его глаза закрыты, как будто он пытается пережить - пытается и не может - сильнейшую боль.

"Стивен!" - рявкнул Скотт, обращаясь к призраку Верховного колдуна, и остальные заметили, что физическое тело Стивена стоит на коленях рядом со щитом, а его руки светятся голубым

светом, который питает щит вокруг тела Гарри. "Что... откуда эта кровь? Почему мой сын кричит?"

"Хотел бы я знать, - ответил Стивен, повернувшись лицом к телу мальчика, которого он называл своим учеником, - я никогда не чувствовал такого потенциала магии в ребенке с тех пор, как Древний сказал мне, что я достоин учиться этому ремеслу, но это... это больше: внутри Гарри есть что-то еще, что причиняет ему эту боль и дает силу блокам. В буквальном смысле, Циклоп, его разум и магия борются с его физическими ограничениями... и тело проигрывает битву. Щит, который я поставил вокруг него, не только заглушает его крики, но и уменьшает урон, который он может нанести: однако, не успокоив его разум, я не могу ни опустить щит, ни покинуть его".

"И поэтому вам нужна наша помощь, - заметил Джин; это был не вопрос, - вам нужно, чтобы мы с Чарльзом вошли в сознание Гарри и вытащили оттуда спокойную, мягкосердечную личность, которую я называю своим сыном. Только тогда он сможет быть достаточно спокойным для снятия печати".

"Более того, - добавил Стивен, - мне нужно, чтобы вы оба ввели Гарри в состояние психического стазиса, почти коматозного состояния, пока мы будем перебирать возможные варианты: как его родители, я прошу вас и Скотта прислушаться ко мне, как вы уже делали это однажды, Джин Саммерс. Мы можем сделать многое, но я буду чувствовать себя лучше, зная, что он в безопасности и не может причинить вред окружающим, пока мы обсуждаем это".

"Вы знаете, - объяснил Чарльз Стрэнджу, - что я не предпочитаю проникать в сознание другого человека без его согласия; однако я знаю, как сильно вы хотите помочь ему, Стивен. Поэтому, только на этот раз, я помогу вам сдержать Гарри: однако вы должны быть готовы к тому, что, когда Гарри снова проснется, это вызовет обратную реакцию".

"Да, Чарльз", - ответил доктор Стрэндж, после чего его астральный дух вернулся в тело, оставив Джин и Чарльза подходить к Гарри. Феникс заметила, что девушка, которая была лучшей подругой её сына, прислонилась к Сириусу и Ремусу, чтобы поддержать их, а её голова утопала в мантии темноволосого мужчины.

Подойдя к всё ещё кричащему, всё ещё опасному Гарри, Джин подняла руки и положила их на голову сына, после чего руки её лучшего друга и наставника соединились с её руками, и оба экстрасенса закрыли глаза, используя свои телепатические способности, чтобы войти в сознание Гарри. Когда они это сделали, Джин вскрикнула от боли, так как в ее сознание попали психические шипы, исходящие из сознания Гарри. Сила, заключенная в ее сыне, единственном представителе Класса 5 в известном сообществе, атаковала ее сознание, пытаясь не допустить их проникновения.

Гарри... - прошептала Джин, её голос напрягся от боли, вызванной психическими атаками сына, - это мама... и дядя Чарльз; позвольте нам помочь вам... или мы снова потеряем вас".

'Не могу... не могу контролировать это!' Гарри закричал, выпуская из рук еще один луч

энергии, а Джин и Ксавье задохнулись, когда телепатическая волна пересекла их сознание. Эффект атаки напомнил Ксавье о психической защите другого медиума, когда ее тело переходило в другую форму. 'Я не хочу... не хочу причинять тебе боль! Но я не могу... не могу держать это в себе: ОН не позволяет мне.

Кто он?" - спросил Чарльз, удивленный признанием Гарри о присутствии в его сознании другого существа; затем, когда Джин и Чарльз попытались вернуться в сознание Гарри, психические атаки возобновились, и на этот раз они сопровождались сильным шипением и изображением вспышки зеленого света изнутри сознания Гарри.

Это то, о чем я пытался вас предупредить, - мысленно объяснил Стивен, и теперь умственные способности Верховного колдуна помогали двум мутантам, - в сознании Гарри есть тьма, которая принимает форму другого человека: Я слышал подобные истории о существах, запечатлевающих себя в другой форме, но эта... она кажется дикой, неприрученной... воплощением тьмы. Я подозреваю, что недавнее событие могло усилить это тёмное создание, и если это правда, то именно поэтому мы должны вернуть Гарри тем способом, который я описал".

"Никакая тьма не будет управлять моим сыном, пока я жива и дышу", - прорычала Джин, в её глазах появился образ, похожий на золотистое пламя; вокруг того места, где она и Чарльз пытались помочь Гарри, несколько предметов в гостиной начали левитировать с пола, а ревущее пламя было потушено мощным ветром, который пронёсся по комнате. Там, где эта сила встречалась с некоторыми предметами, эти предметы - стеллаж, кожаное кресло и несколько картин в рамках, стоявших вдоль стены, - внезапно теряли свою силу и превращались в осколки и обломки, а остатки этих предметов разлетались по комнате, словно подхваченные вихрем.

"Что с Джин?" - спросил Ремус, которому и Сириусу удалось защитить остальных щитом, созданным волком, в то время как Сириус всё ещё крепко держался за Гермиону.

"Это Феникс, - объяснил Скотт, поднимая руку, чтобы защитить лицо от натиска, - что-то, связанное с беспокойством Гарри, должно быть, снова вызвало его: он усиливает её психические способности, но, в противовес этому, он забирает энергию из комнаты вокруг них. Джин сделала это, когда вернулась из потустороннего мира на озере Алкали; вода поднялась в воздух, и ей удалось завладеть этой энергией. С тех пор всякий раз, когда она по какой-либо причине становилась очень взволнованной, злой или мстительной, Феникс вытягивал ее силу и усиливал ее".

"Что... что могло сделать это на этот раз?" - спросила Гермиона, наблюдая за тем, как яростное сияние, наполнявшее глаза Джин, теперь охватывает её тело, как пламя пляшет по рукам Джин и проникает в тело и сознание Гарри.

"Должно быть, это та самая тьма, о которой говорил Стивен, - рассуждал Скотт, наблюдая за тем, как Ксавьер вынужден был освободить свои руки от Гарри и Джин, а наставник Людей Икс теперь удерживал Стивена и остальных ментальной защитой от этой силы, - поскольку она не позволяет Гарри вернуться к нам и, по сути, пытается контролировать его, Феникс должен

видеть в этом угрозу для своего... ну, своего ребенка: своего птенца, как нормальный феникс назвал бы такого Гарри".

"О Боже! " - воскликнула Гермиона, а остальные проследили за ее взглядом и увидели, что Джин парит над землей, а Гарри все еще находится в ее психических объятиях; В это же время её аура вспыхнула, и, когда сила достигла своего пика, аура материализовалась над головой Джин, сформировав образ настоящего феникса, который полетел вниз и, казалось, вложил себя в сердце Гарри; крики юного мутанта смолкли, а когда Джин и Гарри снова оказались на земле, мягкий голос прошептал собравшимся членам группы.

Опасность еще не миновала, - голос был мягким и мелодичным, почти как песня существа, в честь которого была названа Джин, - пока я могу сделать только одно, чтобы защитить своего ребенка: возможности, которыми ты располагаешь, Верховный Колдун, ограничены. Но если ты хочешь помочь и защитить ребенка, ты должен принять одно решение": Джин Грей и Скотт Саммерс уже однажды сделали такой выбор... Смогут ли они подвергнуть такой же участи своего сына, дитя моей силы и благословения?

Затем голос пропал, и Гарри спокойно и неподвижно лежал на полу, его тело по-прежнему защищал щит Стивена, а рядом Джин и Скотт с тревогой смотрели на слова божества, которое теперь защищало их сына...

http://tl.rulate.ru/book/98427/3335318